

Все засмеялись, и командир тоже поспешил поднять его, сказав:

— Я велел тебе извиниться и пробежать круги, а не то, чтобы ты, блядь, становился передо мной на колени.

Тот Сквернородный был жалок: когда его отпустили, он понял, что ошибся, и снова, блядь, собрался преклонить колени. Возможно, он никогда не покидал Змеинового Промысла и не знал, что кроме коленопреклонения и ожидания наказания есть и другие методы.

Позже этот придурок ещё спрашивал Хэй Пу, почему новобранцев во время тренировок не заставляют носить ошейники, мол, в их змеиной стране все носят ошейники, иначе как ещё показать, что статус инструктора выше, чем у солдат.

Хэй Пу был и зол, и смешно ему стало. Он шлёпнул того Сквернородного по затылку, не утруждая себя объяснениями. В конце концов, Хэй Ши подошёл и разъяснил ему разницу между Волчьей страной и Змеиным Промыслом.

Надеть на них ошейники — до такого этот Сквернородный, блядь, додумался. Если бы кто-то посмел заставить Хэй Пу ползти на коленях, чтобы лизать армейские ботинки, Хэй Пу, невзирая на статус, вырвал бы у того две унции мяса из штанов и скормил бы рыбам.

Поэтому Хэй Пу не любил страну Змеиный Промысел. Раньше, когда Юй Чэ приехал и забрал его, он даже не знал, что Юй Чэ — уроженец Змеинового Промысла. Поэтому, когда они приятно и удобно провели время, и Юй Чэ попросил Хэй Пу сопровождать его в поездках между Туманной Совой и Змеиным Промыслом, Хэй Пу с недоверием спросил:

— Ты меня, блядь, не заставишь носить ошейник?

Юй Чэ поцеловал его и сказал, что не нужно:

— Но если тебе нравится, ты можешь надеть его на меня, хозяин.

Хэй Пу снова потер переносицу, прогоняя эти воспоминания.

Он не хотел думать об этих похабных и непристойных вещах во время обсуждения серьёзных дел, но, кажется, все приятные воспоминания с Юй Чэ были слишком откровенными.

— Если бы ты взял меня с собой в прошлый раз, разве я не смог бы снова ознакомиться с обстановкой? — у Хэй Пу всё ещё были претензии к тому, что Юй Чэ ранее в одиночку встречался с Хэй Ши и Старым Змеем.

— С тобой мне было бы неудобно вести переговоры, — ответил Юй Чэ.

Верно, если бы он пошёл, Юй Чэ было бы неудобно говорить об обмене на Хэй Ши. Не потому что боялся, что Хэй Пу услышит, а потому что опасался, что Старый Змей последует его примеру и скажет: «Конечно, отдай мне Хэй Пу, а я отправлю тебе Хэй Ши».

Нет уж, блядь, Юй Чэ на такое не пойдёт.

На острове было тридцать заводских корпусов, в каждом из которых размещалось десять ящиков.

Всего триста ящиков: некоторые были огромными, высотой более трёх метров, другие же — размером с ладонь, миниатюрные и изящные.

В ящиках находились стеклянные банки, а в банках — существа, не упомянутые ни в одной энциклопедии.

Эти существа были плодом полувековых трудов Старого Змея по их вылову по всему миру. Изначальный план заключался в том, чтобы на острове под названием Остров Изгнания построить высокую башню, поместить туда этих существ по одному и постепенно проводить исследования.

На основе уже полученных частичных результатов исследований Юй Цзянь докладывал Юй Чэ, что каждое исследование этих существ значительно продвинет вперёд научно-технический прогресс. И если хоть капля этих технологий будет применена в военной сфере, Змеиный Промысел в будущем сможет покорять врагов без боя.

В те годы Юй Чэ слышал, что Старый Змей захватывал множество преступников и наёмников на остров, заставляя их работать на строительстве этой башни.

Однако позже на том острове произошли беспорядки, а из-за ошибки в расчётах экспериментов весь остров был уничтожен. Старый Змей смог спасти только эти триста ящиков, все остальные люди исчезли вместе с островом.

Поэтому он и приобрёл этот Новый остров близ Туманной Совы. Это место больше по площади, земля плодороднее, транспортное сообщение удобнее, однако есть один недостаток — он примыкает к Туманной Сове.

И этим воспользовался Юй Чэ.

Все эти годы Юй Чэ следил за Старым Змеем, не расширит ли тот своё влияние на его территорию. Ведь его миролюбие и готовность к переговорам — всего лишь иллюзия. Как только его силы укоренятся, заставить Юй Чэ или любую другую страну склонить голову будет делом нескольких минут.

Старый Змей уже использовал этот метод для создания нового альянса Нового Зверя-Слона, и Юй Чэ не собирался сидеть сложа руки.

Обойдя заводские корпуса, они вышли к порту на береговой линии. Каждый вечер Гу Пэй и Юй Цзянь болтали здесь. Юй Чэ думал, что молодость — это прекрасно: столько романтических свиданий и нежностей, за целый вечер не наговориться. Не то что он — даже не помнит, когда в последний раз делился сокровенным с Хэй Пу на закате. В памяти всплывают только моменты, когда хватались за оружие, снимали штаны и трахались.

Они сидели на маленькой скамейке, вкопанной в песок. Перед ними перекачивались золотистые облака и сверкали изумрудные волны, а мелкий белоснежный песок под закатными лучами тянулся, словно длинная парчовая лента.

Гу Пэй обнял одной рукой Юй Цзяня за плечи, их тени вытянулись на закате. Гу Пэй что-то шепнул Юй Цзяню на ухо, и тот, рассмеявшись, шлёпнул Гу Пэя по бедру, а затем погладил его несколько раз.

Всё было так гармонично, что Юй Чэ даже стало неловко их беспокоить.

Говорят, ещё до того, как Гу Пэй заманил его на остров, он приобрёл частную больницу, где работал Юй Цзянь, и таким образом легко познакомился с молодым сотрудником больничной лаборатории.

Юй Чэ утверждал, что он чист и не выспрашивал эти светские сплетни, но кое-что до него всё же доходило: тогда Гу Пэй и Юй Цзянь уже были в неясных отношениях; пользуясь своей приятной внешностью и статусом покупателя частной больницы, Гу Пэй, сочетая кнут и пряник, заполучил Юй Цзяня.

Поэтому, будь то мужчина или женщина, если доставил удовольствие в постели, то... Юй Чэ оглянулся и увидел, что Хэй Пу, закулив, не пошёл за ним, а снова возится с теми водяными баками, придавливая ими кожаную обивку сиденья. Ладно, пусть Юй Чэ этого не говорил.

Гу Пэй наконец услышал шаги и обернулся. Увидев Юй Чэ, закатавшего брюки и направляющегося к ним, он поспешно встал и почтительно поприветствовал.

Юй Чэ жестом велел им садиться, кивнул в сторону Юй Цзяня и спросил:

— Ну что, с кораблём определились?

Юй Цзянь ответил, что да, определились, только ждут, пока дядюшка распорядится, и он сразу прикажет подойти, чтобы забрать ящики.

Юй Чэ взглянул на Гу Пэя, сделал ещё несколько шагов вперёд, передал ему бутылку вина, что держал в руке, и спросил:

— Мне нужно, чтобы ты съездил в Змеиный Промысел, повидал Старого Змея.

— В Змеиный Промысел? — удивился Гу Пэй.

С тех пор как они с Юй Цзянем стали неразлучны, он уже редко использовал свою мужскую привлекательность для поиска талантов.

— Да, — хлопнул Юй Чэ Гу Пэя по руке. — Те ящики не уничтожать. Ты отвезёшь их Старому Змею.

Услышав это, Юй Цзянь не понял. Он поспешно сказал:

— Дядюшка, вы, наверное, не читали материалы, которые я вам передал? По тем биологическим образцам с номерами в ящиках исследовательских данных меньше всего. Если отдать их Юй Цзину, то благодаря научным технологиям Змеиногo Промысла и...

— А иначе как заставить его поверить, что вы хотите меня предать? — не дослушав, перебил Юй Цзяня Юй Чэ.

Он очень симпатизировал этому дальнему племяннику, ведь тот действительно был к нему совершенно предан.

— Вы хотите, чтобы я... нет, вы хотите, чтобы я сделал вид, что украл ящики и привёз их ему? — спросил Гу Пэй.

Юй Чэ кивнул. Он сказал, что на острове все знают: я собираюсь отправить эти ящики, и наверняка уже кто-то выдал эту информацию Старому Змею. А раз доставкой грузов всегда занимаетесь вы двое, то если ты перехватишь ящики и отвезёшь их ему, это будет выглядеть вполне правдоподобно.

— К тому же внутри они не пустые, — добавил Юй Чэ.

Теперь Гу Пэй всё понял: Юй Чэ хотел, чтобы он сблизился с Юй Цзином. Он посмотрел на Юй Цзяня, затем на Юй Чэ, после недолгого колебания осторожно спросил:

— Вы хотите, чтобы я работал прямо у него?

— Нет. Я хочу внедрить к нему человека, он, конечно, тоже этого захочет. Потом он тебя обратно пришлёт, вам не придётся мучиться в разлуке.

Закончив, Юй Чэ уже хотел уйти, но Юй Цзянь сделал несколько шагов за ним.

— Но раньше вы об этом не говорили, — промолвил Юй Цзянь. — Я... нам стоит ещё раз всё спланировать.

— Никакого планирования, — ответил Юй Чэ. — Ящики погрузят на корабль и сразу отправят.

У Юй Чэ были на то причины: потому что если он будет планировать, то и Старый Змей будет планировать, а Старый Змей слишком хорошо умеет просчитывать планы противника. Так что лучше Юй Чэ будет действовать по наитию.

Он, конечно, не скажет, что эта схема пришла ему в голову по дороге от машины до скамейки.

Он унёс водяные баки, сел в машину к Хэй Пу и сказал:

— Ты не мог бы, блядь, не ездить с открытым верхом? В следующий раз куплю тебе велосипед, будешь кататься, возить меня, и мы тоже испытаем радость нежной любви на закате.

А в стране Змеинный Промысел Старый Змей только что вышел из зала заседаний Торговой палаты Шанляня.

Вместе с ним вышли Фан Суй и Фан Ли.

Хэй Ши кивнул им обоим — он был знаком с ними.

Увидев Хэй Ши, Фан Суй не удержался от насмешки:

— А, это же Хэй Ши! Когда вернулся? Я-то думал, ты в Морском Орле рыбу ловишь, зачем вернулся?

Фан Ли тоже сказал:

— Да, я не слышал, чтобы дядя и другие упоминали. Давай поужинаем, расскажешь, как там рыба в Морском Орле.

<http://bllate.org/book/15607/1393436>